

УДК 332.1 + 330.8

*В.В. Матвеев***ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Статья посвящена исследованию проблемы перехода к инновационному варианту развития регионов России, что позволит отказаться от существующей в течение длительного времени модели ресурсно-сырьевой зависимости. В качестве объекта исследования выступает экономика Удмуртской Республики, которая представляет собой типичный пример промышленного региона. Для решения поставленной проблемы были проанализированы факторы, определяющие экономическое развитие региона и возможности его перехода к инновационной модели развития. Методологическую базу исследования составляют теоретические положения формирования и развития региональной экономики, а также существующие исследования, рассматривающие возможности перехода региона к инновационной модели развития. Автором представлены факторы, определяющие возможности перехода экономики региона к инновационному развитию. Установлено, что только путём объединения усилий промышленных предприятий, научно-исследовательских организаций, высших учебных заведений и региональных властей такой переход становится реальным. Отмечено, что уровень развития экономики Удмуртии не соответствует современным требованиям функционирования конкурентоспособного региона. Это не позволяет рассчитывать на возможность оптимистичного сценария развития экономики региона. Определены причины, препятствующие инновационному развитию Удмуртской Республики как экономического региона. Отмечено, что проблемы экономического развития данного региона не получали адекватной оценки в течение длительного периода времени, что, впрочем, характерно для всех областей и краёв Урала. Результаты исследования могут быть использованы для формирования инновационной модели развития региона.

*Ключевые слова:* регион, инновационное развитие, кластер, конкурентоспособность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-1-21-29

Современный этап развития мировой экономики представляет собой сложную комбинацию противоречивых процессов. С одной стороны – это процессы глобализации, которые в конечном итоге предполагают интеграцию национальных экономик в единую систему мирохозяйственных связей. С другой стороны, в условиях неожиданного и резкого экономического спада каждая страна пытается найти собственный вариант решения возникающих проблем. В этих условиях зачастую оказываются в стороне интересы и проблемы развития регионов, хотя именно регионы формируют основу любой национальной экономики.

По мнению А.Г. Гранберга: «Регион – это определённая территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих её элементов» [1. С. 16].

Экономическая ситуация в регионе определяется положением дел в производящих отраслях, объёмом инвестиций, качеством рабочей силы и уровнем жизни населения, состоянием региональных финансов. Эффективное инновационное развитие экономики региона невозможно без успешного развития всех его отраслей.

Мы считаем, что понятие «региональный промышленный комплекс» означает данную на конкретный момент времени совокупность промышленных предприятий, составляющих сложную систему отношений.

Я.П. Силин и Е.Г. Анимидца утверждают: «Сколько-нибудь жёсткое разграничение экономической географии и региональной экономики является делом не только мало реальным, но и неблагоприятным, а может быть, и объективно вредным. В этом утверждении мы исходим из того, что обе науки исследуют пространственные аспекты экономической деятельности» [2. С. 10].

Основоположником исследований проблем развития региональной экономики считается И.Г. Тюнен, который в своей работе «Изолированное государство» определяет закономерности размещения сельскохозяйственного производства [3]. Эта работа – первый пример исследования пространственной экономики.

Стратегический прорыв в исследованиях региональной экономики связан с именем У. Изарда, который разработал интегральную модель развития региона. Стратегическими факторами этого развития являются:

- динамика потребительского спроса и его распределение между регионами;
- наличие необходимых для развития региона ресурсов.

Сочетание этих факторов определяет экономический ландшафт территории [4]. По инициативе У. Изарда в 1954 г. была основана Ассоциация региональной науки, главная цель которой было содействие развитию региональной науки, представляющей по своей сути синтез многих наук: экономики, географии, социологии. Поэтому эффективный анализ социально-экономической ситуации в регионе возможен только при объединении усилий учёных и специалистов по самым различным направлениям исследований.

Необходимо отметить, что в Советском Союзе книга У. Изарда «Methods of Regional Analysis» была опубликована всего через шесть лет после выхода в свет оригинала. Однако тот раздел книги, в котором шла речь о применении теории Кейнса к анализу экономики региона, был удален. Это был вполне естественный для того периода времени шаг, так как данная теория утверждает, что в первую очередь именно население является потребителем промышленной продукции. Это теоретическое положение принципиально не соответствовало официальной советской доктрине.

Согласно марксистской концепции, только материальное производство может рассматриваться в качестве базиса общественного развития. Поэтому: «Существенным недостатком всей концепции Изарда следует признать то обстоятельство, что он не ограничивает анализ только сферой материального производства. Смешение сферы материального производства с нематериальной сферой приводит к включению в анализ размещение производства ряда психологических и моральных факторов. Это неизбежно приводит к субъективизму» [5. С. 12].

Лауреат Нобелевской премии по экономике Д. Норт утверждает: «Неоклассический постулат об инструментальной рациональности предполагает, что "акторы" имеют в своем распоряжении всю необходимую информацию для правильной оценки стоящих перед ними альтернатив» и обладают абсолютно совершенными аналитическими способностями для её обработки и принятия оптимального решения, не выдерживает серьёзной критики [6].

Аналогичные аргументы высказывает академик Р.И. Капелюшников: «Реальное поведение людей имеет не слишком много общего с тем, как ведет себя главный протагонист неоклассической теории – гиперрациональный homo economicus, обладающий строго упорядоченным набором предпочтений, располагающий совершенной информацией и наделённый безграничными счётными способностями. Во многих самых разнообразных ситуациях поведение реальных экономических агентов оказывается в лучшем случае ограниченно рациональным, а в худшем – очевидно иррациональным» [7. С. 3-4].

Процесс глобализации оказал негативное воздействие на научные и практические исследования по проблемам региональной экономики. Однако в конце прошлого столетия интерес к региональным проблемам и возможным вариантам их решения вновь начинает привлекать к себе интерес учёных. В. Hettne и F. Söderbaum отмечают: «Мы являемся свидетелями возрождения регионализма в мировой политике... Это позволяет двигаться к формированию новой теории регионализма» [8]. Новая теория регионализма представляет собой переход от трактовки региона как части национальной экономики к понятию «региона-государства».

«Новый регионализм» отражает более глубокую взаимозависимость между современным процессом глобальных политических и экономических изменений с развитием регионов. Следует отметить, что в каких-то случаях региональные процессы вступают в весьма жёсткий конфликт с государственными интересами, в других, наоборот, служат их реализации.

Таким образом, современные процессы развития регионов являются результатом сложных процессов взаимных изменений, в которых одновременно принимают участие как государственные, так и негосударственные субъекты. Зачастую невозможно определить, какой конкретно уровень процессов (глобальный, национальный, региональный, местный) оказывает решающее воздействие на формирование и развитие ситуации, так как их акторы «размазаны» по времени и пространству. Поэтому особенно важно по возможности точно определиться с факторами, которые в наибольшей степени определяют развитие региональных систем. В условиях глобализации и усиления конкурентной борьбы между союзами, странами, регионами и фирмами всё большее значение приобретают инновации. В этих условиях особую важность приобретают региональные экономические системы [9-13].

Суть целенаправленной политики развития регионов определяется необходимостью создания условий для развития производства тех фирм, которые осуществляют своё производство на территории данного региона.

С этой точки зрения очень важно развивать систему взаимодействия между инновационными акторами. Подобные системы в обязательном порядке должны включать в свой состав промышленные и торговые фирмы (мелкие и крупные, новые и давно функционирующие), высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты. Политика развития региона должна быть нацелена на содействие формированию эффективных региональных инновационных систем, что способствует развитию сравнительных преимуществ региона [13].

Региональную инновационную политику можно условно классифицировать на два основных типа:

– системная, которая в основном сориентирована на строительство и брокерскую деятельность, развитие кластеров, развитие инновационных систем, сотрудничество между фирмами и мобильность ресурсов;

– ориентированная на фирму, которая в основном нацелена на облегчение доступа к капиталу [14].

На инновационное развитие региона влияет три группы факторов:

во-первых, инновации являются результатом комплекса изменений: институциональных, политических, социальных. Причём, эти изменения должны быть поняты и одобрены региональными акторами;

во-вторых, инновации следует рассматривать в качестве обязательного элемента социальных отношений, которые в значительной степени зависят от общепринятых в данной стране или территории обычаев и правил;

в-третьих, продвижение инноваций в реальное производство происходит легче в тех случаях, когда имеет место достаточно хорошо развитый и эффективный региональный кластер. В состав кластера входят не только производственные фирмы различных отраслей, его обязательными элементами являются государственные учреждения, в том числе государственные образовательные учреждения, и различные фирмы, осуществляющие поддержку промышленных фирм: торговля, логистика, маркетинг [15. С. 227-230].

А. Malmberg и Р. Maskell отмечают: «Локальная промышленная структура со многими фирмами, конкурирующими в одной отрасли или сотрудничающими в смежных отраслях, имеет тенденцию запускать процессы, которые создают не только динамизм и гибкость в целом, но также обучение и инновации. В такой среде больше шансов, что отдельная фирма находит контакты с акторами, которые разработали или первыми внедрили новые технологии. Местная культура с особыми нормами, ценностями и институтами (формальными и неформальными) позволяет передавать также неявные формы знаний от одного актора к другому» [12].

Таким образом, развитие региона является результатом сложного системного взаимодействия многих факторов. Здесь недопустима примитивная линейная модель инноваций, согласно которой увеличение НИОКР автоматически приведет к появлению новых изделий и услуг. Эффективное развитие региона предполагает создание оптимального сочетания интересов всех акторов: промышленные предприятия, население региона, государство. Кстати, именно об этом шла речь в Стратегии-2020 [16]. Однако данная программа по многим причинам не получила практической реализации. Тем не менее Стратегия признаёт необходимость создания эффективных региональных комплексов, работающих на перспективу. Для этого в регионе должны быть созданы условия для организации производства новых образцов конкурентоспособной продукции. Только в этом случае можно рассчитывать о выходе на новые рынки сбыта и получение прибыли достаточно длительное время.

М. Портер даёт следующее определение кластера – это «... сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [17].

В идеальной ситуации региональный кластер должен соответствовать следующим требованиям:

– присутствие достаточно большого количества промышленных предприятий, которые в состоянии исполнять роль лидера в развитии региона;

– наличие общих групп интересов для всех участников кластера;

– взаимодействие экономических, политических, социальных и иных факторов для практической реализации инноваций.

Экономическое развитие региона возможно только в том случае, когда эффективно функционируют не только крупные предприятия. Необходимо добиться создания таких условий, когда малые и средние предприятия начинают играть существенную роль в решении данной проблемы [18; 19].

Как утверждают В.Л. Бабурин и С.П. Земцов: «Регион, обладающий благоприятными условиями для локализации и ускорения инновационного цикла, характеризуется высоким инновационным потенциалом, который определяет возможности и способности местного сообщества создавать и распространять новые знания и технологии» [20. С. 28].

Таким образом, понятия «региональная экономика» и «инновационная экономика» начинают сопровождать и дополнять друг друга: инновационные изменения невозможны в экономически «убитых» или слаборазвитых регионах. Действительно, регулярные инновации предполагают принципиальные технологические изменения, в качестве базиса которых выступает интеллект учёных и практиков, способных не только порождать инновации, но и осуществлять их практическую реализацию.

Именно об этом свидетельствуют исследования известных экономистов Д. Белла, Дж. Нейсбита, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы: подавляющее большинство современных высокоразвитых стран смогли получить и в течение длительного времени поддерживать этот статус именно за счёт разработки и практической реализации инноваций [21-24].

Острая необходимость перевода экономики России на инновационный путь развития приняла «хронический» характер, и «в течение последнего десятилетия российское правительство предпринимало постоянные попытки её трансформации в инновационную, используя различные инструменты экономической политики как на федеральном, так и на региональном уровнях. Однако до настоящего момента именно добывающие отрасли и отрасли первого передела определяли конкурентные преимущества российской экономики в глобальном масштабе [25. С. 90].

Итак, экономику нашей страны невозможно отнести к странам инновационного развития. В результате, как отмечается в проекте «Инновационная Россия – 2020, который был разработан по заданию Правительства РФ, наблюдается весьма негативная ситуация, которая имеет место в экономике страны: её реальными конкурентами в настоящее время являются не только признанные страны-лидеры в сфере инноваций, но и развивающиеся страны (Бразилия, Индия, Южная Корея), но и страны СНГ. При этом переход экономик стран лидеров на следующий (шестой) технологический уклад, технологическая революция в ресурсосбережении и альтернативной энергетике резко повышают неопределённость в развитии России. Развитие альтернативной энергетике, появление новых технологий добычи углеводородов из нетрадиционных источников, разработка всё более эффективных энергосберегающих технологий может привести к снижению значимости России в глобальной политике [26. С. 9].

Отдельный раздел данной программы посвящён территориям инноваций. Отмечается, что для передовых, наиболее инновационно-активных регионов и муниципальных образований с развитой инновационной инфраструктурой, предприятиями высокотехнологичного бизнеса, научными и образовательными секторами должны быть сформированы и реализованы на практике проекты инновационных центров, в состав которых будут включены объекты федеральной и региональной образовательной, научной и инновационной инфраструктуры, находящиеся в регионах. Этим определяется стратегическое значение системы образования. Однако реальное положение вещей не вызывает оптимизма: «Идентифицируется угрожающая тенденция к сужению эффективного образовательного и научного пространства российских регионов. Всё меньшее число регионов аккумулирует подавляющую часть образовательного потенциала страны и академических результатов в области экономики. Длительное сохранение этой тенденции приведёт к окончательной научно-образовательной маргинализации российских регионов со всеми вытекающими отсюда последствиями» [27. С. 125].

Данной программой предусматривалось создание сети территориальнопроизводственных кластеров для реализации конкурентного потенциала регионов и территорий. Авторы программы были убеждены в том, что реализация кластерной политики будет способствовать развитию региона и росту конкурентоспособности бизнеса. Условиями для реализации такой программы должна была послужить система эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, включая расширение доступа к инновациям, технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, а также сокращением транзакционных издержек [26].

Однако эти перспективные проекты развития экономики России и её регионов не были реализованы на практике. Можно долго рассуждать о том, что послужило главной причиной реализации негативного сценария развития ситуации: внешние (мировой экономический кризис 2008-2009 гг. и его последствия) или внутренние (отсутствие реальной государственной политики, направленной на разработку и использование инноваций) факторы. Это означает, что необходимо формирование новой стратегии развития как экономики страны, так и её регионов.

Удмуртия – это один из регионов России, который всем ходом своего исторического развития относится к Уральскому экономическому региону. То обстоятельство, что она с мая 2000 г. входит в состав Приволжского федерального округа, никак не может отменить факта её «родства» именно с экономикой Урала. Впрочем, то же самое можно сказать о Пермском крае.

Хорошо известно, что базис экономики Удмуртии – это металлургия и промышленное производство. Его начало относится к середине XVIII в, когда в сентябре 1757 г. граф Петр Шувалов получил разрешение императрицы Елизаветы Петровны на постройку в Прикамье трёх железоделательных заводов. В 1759 г. начинается строительство Воткинского завода, на следующий год – Ижевского завода. Первой специализацией Ижевского завода былаковка железа из чугуна, что в тот период времени было достаточно прогрессивным с точки зрения используемых технологий.

В феврале 1807 г. император Александр I подписывает Указ об основании нового оружейного завода на Урале, что принципиально изменяет всю последующую историю Ижевска и всей Удмуртии. В 1808 г. Ижевский завод переводят в подчинение военному ведомству. Постепенно все крупнейшие предприятия Удмуртии специализируются на производстве военной продукции. В течение длительного периода времени (XIX–XX вв.) экономическое развитие Удмуртии шло по экстенсивному варианту. Это вполне объяснимо, так как в регионе и стране в целом можно было найти достаточно большое количество свободных ресурсов. Экономика Удмуртии представляет собой классический пример территории, который соответствует модели Уральского старопромышленного региона [28].

Некоторые изменения происходят в 60-е гг. XX в., когда в Удмуртии начинают в промышленных масштабах добывать нефть.

В начале XXI в. становится очевидным, что без осуществления стратегических реформ дальнейшее развитие экономики России на основе использования инноваций становится невозможным. Здесь уместно привести цитату из книги академика Е.А. Федосова, генерального директора ГосНИИАС: «При посещении фирмы TRW в США мне показали малое по численности работающих предприятие где-то в окрестностях Норфолка, которое выпускает передние подвески автомобилей. Производство представляет собой конвейер, практически полностью автоматизированный, в цеху всего трое рабочих, а рядом стоит стеклянная башня – офис, где трудятся порядка 30 менеджеров и всего три конструктора. И это предприятие выпускает более 70 процентов всех передних подвесок автомобилей для всего мира» [29].

Положение дел в экономике Удмуртии ничем не отличалось от ситуации в стране: высокая степень морального и физического износа производственных мощностей при очень низкой инновационной активности в промышленности не позволяло осуществить процесс перехода к использованию новых технологий, что крайне пагубно влияло на конкурентные позиции предприятий.

В этих весьма сложных условиях была разработана при участии Центра стратегических разработок Северо-Запад «Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года», которая 9 октября 2009 г. приобретает официальный статус Закона Удмуртской Республики. В стратегии отмечается, что экономика Удмуртской Республики имеет индустриально-сырьевую специализацию: в структуре ВРП наибольшую долю занимает промышленное производство: по данным 2008 г. – 48,3 % [30. С. 5]. В качестве базового условия стратегия базировалась на весьма оптимистическом прогнозе, согласно которому экономика Российской Федерации находится в тренде долгосрочного роста, что позволит России сохранить позицию одной из ведущих стран мира по размеру экономики.

Авторы стратегии отмечали, что трансформация экономики Удмуртии на перспективу будет обеспечена развитием традиционных отраслей: оборонно-промышленного комплекса, нефтедобывающей промышленности, автосборочного производства, а также черной металлургии. Причём в качестве катализаторов экономического роста региона должны были выступать: во-первых, государственный оборонный заказ, который значительно вырастет по сравнению с современной ситуацией; и, во-вторых, высокий уровень потребления нефти в России и мире. Развитие промышленного произ-

водства будет иметь преимущественно восстановительный характер, то есть основные усилия будут связаны с загрузкой имеющихся производственных мощностей и выходом на максимальный объем выпуска [30. С. 17].

Как видим, данная стратегия не предусматривала никаких принципиальных изменений в экономике региона: развитие должно было происходить в рамках ранее известной модели. Интересный факт: в данной стратегии вопрос о создании кластеров не получил должного внимания, хотя, следует отметить, что признавалась необходимость развития системы образования и стимулирования конкурентоспособных эффективных научных разработок.

Действительно, после мирового финансового кризиса 2008 – 2009 гг. начинается восстановительный рост, который происходил как в развитых, так и в развивающихся странах. В период 2010–2014 г. отмечается рост экономики России, которая понесла от кризиса более существенный урон по сравнению с большинством не только развитых, но и развивающихся стран. Но этот рост не сопровождался никакими принципиальными технологическими прорывами. Модель национального и регионального экономического развития оставалась неизменной: её базисом был экспорт сырьевых ресурсов.

Однако ни в один из посткризисных годов экономика России не росла быстрее, чем развивающиеся страны в среднем. Уже в 2014 г. рост российской экономики опустился ниже среднего по развитым экономикам уровня (0,7 % против 2,1 %). А в 2015–2016 гг. реальный ВВП России и вовсе падал. Это происходит на фоне продолжающегося роста мировой экономики на уровне 2 % в год. Даже в 2017 г., который отмечен восстановительным ростом, экономика России не продемонстрировала темпы роста уровня развитых экономик (1,8 % против 2,2 %). В итоге за период с 2008 г. по 2017 г. российская экономика выросла на 6 %, тогда как мировая экономика – в среднем на 35 %. За эти годы развитые экономики продемонстрировали темпы роста в среднем вдвое выше темпа роста российской экономики. А темпы роста развивающихся экономик превзошли его в среднем более чем в 7 раз. Доля России в мировом ВВП по ППС снизилась с 3,95 % в 2008 г. до 3,16 % в 2017 г. [31].

Таким образом, прогноз, который выступал в качестве базы для составителей стратегии развития Удмуртии, оказался ошибочным.

В этих условиях очевидно, что требуется обеспечить становление и развитие отраслей пятого и шестого технологических укладов, памятуя о том, что большинство развитых стран мира уже совершили такой переход. Здесь наиболее эффективным будет формирование собственных новых технологий, а не копирование или покупка готовых технологических линий либо оборудования. Для этого требуется создание соответствующей инновационной экосистемы и максимальное вовлечение в процесс технологизации всех видов ресурсов, интеллектуальных и трудовых прежде всего [32].

В марте 2016 г. Правительство Удмуртской Республики принимает Распоряжение «О развитии территориальных кластеров в Удмуртской Республике». Распоряжение признаёт необходимость создать Координационную группу по развитию территориальных кластеров в Удмуртской Республике и рабочие группы по развитию инновационного территориального кластера Удмуртской Республики «Удмуртский машиностроительный кластер», формированию и развитию территориальных кластеров нефтегазового машиностроения Удмуртской Республики, промышленного кластера беспилотных летательных аппаратов, туристско-рекреационного кластера Удмуртской Республики, агропромышленного кластера Удмуртской Республики [33].

Предполагалось, что в качестве основного участника промышленного кластера в Удмуртии будет выступать концерн «Калашников», который объединит вокруг себя наиболее крупные машиностроительные предприятия региона. Создание кластера позволит задействовать в решении различных задач большое количество малых предприятий, обладающих значительными возможностями для развития производственных и интеллектуальных возможностей.

Прошло более трёх лет и глава региона признаёт, что Удмуртия находится в числе отстающих по развитию кластеров и технопарков.

В апреле 2019 г. руководство Удмуртии подписывает соглашение о сотрудничестве с Ассоциацией развития кластеров и технопарков России, которая выразила готовность содействовать в проведении экспертной оценки промышленных кластеров и выдаче рекомендаций по их созданию и развитию. Директор данной Ассоциации заявляет: «Мы взяли на себя обязательства как эксперты оказывать всестороннюю поддержку в реализации национальных проектов. Мы обсудили с Главой Удмуртии механизмы, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса, говорили долго о развитии технопарков на

территории. Эксперты ассоциации будут помогать тиражировать положительный опыт создания промышленных кластеров в регионе».

Глава региона А. Бречалов в качестве положительного примера привёл Татарстан: «Промпарки Татарстана дают общий валовый продукт региона больше 200 млрд руб. Конверсия в налогах примерно 18 – 20 млрд руб. В консолидированном бюджете Удмуртии в 67 млрд руб. – это было бы огромным подспорьем. Поэтому сейчас для нас это одно из ключевых направлений развития работы» [34].

Очевидный факт: Россия оказалась аутсайдером мировой технологической гонки. Опыт технологически передовых стран свидетельствует, что до тех пор, пока в стране и её регионах не будет сформирована эффективная политика создания и развития кластеров, надеяться на реальный технологический прорыв нет никаких оснований.

В качестве ключевых факторов решения данной проблемы можно назвать:

1. Создание научно-промышленных парков, которые позволят объединить усилия всех участников процесса новых технологических разработок;

2. Обеспечение доступа ко всему массиву информации, используемой для технологических разработок.

3. Финансовое обеспечение инвестиционного проекта.

4. Развитие системы образования. Создание условий для повышения квалификации работников.

В идеале формирование и развитие кластеров в регионе позволяет создать систему производства конкурентоспособных товаров и услуг. При этом все участники кластера заинтересованы в эффективном использовании имеющихся ресурсов и участии в перспективных разработках. Таким образом, кластеры представляют один из наиболее перспективных вариантов развития национальной экономики и экономики регионов.

Инновационные кластеры являются эффективным средством обеспечения конкурентоспособности национальной экономики и регионов. Формирование и развитие кластеров позволяет объединять усилия промышленных предприятий, научно-исследовательских организаций и высших учебных заведений.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов; Гос. ун-т – Высш. шк. экономики. 4-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 2004. 495 с.
2. Силин Я. П., Анимича Е. Г. (2020). Эволюция парадигмы региональной экономики // *Journal of New Economy*. 2020. Т. 21, № 1. С. 5-28. DOI: 10.29141/2658-50812020-21-1-1.
3. Тюнен И.Г. Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь. XII, 326 с.: табл. (Тр. Науч.-исслед. ин-та с.-х. экономии) / пер. Е.А. Торнеус. Под ред. и с предисл. проф. А.А. Рыбникова, 1926.
4. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / пер. с англ. В.М. Гохмана, Ю.Г. Липеца, С.Н. Тагера. М.: Прогресс, 1966. 660 с.
5. Пробст А.Е. Вступительная статья «Уолтер Изард и его методы регионального анализа» // Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / пер. с англ. В.М. Гохмана, Ю.Г. Липеца, С.Н. Тагера. М.: Прогресс, 1966. 660 с.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
7. Капелюшников Р.И. Поведенческая экономика и новый патернализм: Препринт WP3/2013/03. М.: ИД Высш. шк. экономики. 2013. 76 с.
8. Hettne B., Söderbaum F. Theorising the Rise of Regionness // *New Political Economy*. 2000. Vol. 5. № 3 (December). P. 457-473. Available at: [https://www.researchgate.net/publication/233281294\\_Theorising\\_the\\_Rise\\_of\\_Regionness/link/55e43a5308aede0b5733ecdb/download](https://www.researchgate.net/publication/233281294_Theorising_the_Rise_of_Regionness/link/55e43a5308aede0b5733ecdb/download).
9. Asheim B.T. Coenen L. Knowledge bases and regional innovation systems: Comparing Nordic clusters. *Research Policy*. 2005. Vol. 34. Iss. 8. P. 1173-1190. DOI: 10.1016/j.respol.2005.03.013.
10. Asheim B.T. Smart specialisation, innovation policy and regional innovation systems: what about new path development in less innovative regions? *Innovation*, 2019. Vol. 32. Iss. 1. P. 8-25. DOI: 10.1080/13511610.2018.1491001.
11. Doloreux D., Partob S. Regional innovation systems: Current discourse and unresolved issues // *Technology in Society* 27. 2005. P. 133-153.
12. Malmberg A., Maskell P. The elusive concept of localization economies: towards a knowledge-based theory of spatial clustering // *Environment and Planning. A* 34 (3). 2002. P. 429-449. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/be4c/>.

13. Andersson M., Karlsson C. Regional Innovation Systems in Small and Medium-Sized Region, Working paper., № 2, Jönköping International Business School. Available at: [http://www.researchgate.net/publication/5094331\\_Regional\\_Innovation\\_Systems\\_in\\_Small\\_Medium-Sized\\_Regions\\_A\\_Critical\\_Review\\_Assessment](http://www.researchgate.net/publication/5094331_Regional_Innovation_Systems_in_Small_Medium-Sized_Regions_A_Critical_Review_Assessment). 2002.
14. Smith H.L. Entrepreneurship policies and the development of regional innovation systems: theory, policy and practice // CIMR Research Working Paper Series Working Paper. № 36. Available at: <http://www.bbk.ac.uk/innovation/publications/docs/WP36.pdf>. 2017.
15. Портер М.Э. Конкуренция / пер. с англ. М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. 608 с.
16. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (2008) // URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcygytgmGzrnAX.pdf>.
17. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. 4-е изд. М.: Альпина Паблишер. 2011. 453 с.
18. Овчинникова А.В. Концепция государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства на федеральном и региональном уровнях // Вестн. Удм. ун-та. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25, вып. 4. С. 61-68.
19. Матвеев В.В., Овчинникова А.В. Оценка влияния малых предприятий на развитие национальной экономики в контексте парадигмы «структура-поведение-результат» // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Экономика. 2015. № 3. С. 4-26.
20. Бабурин В.Л., Земцов С.П. Инновационный потенциал регионов России: монография. М.: «КДУ», «Университетская книга». 2017. 358 с.
21. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia. 2004. 944 с.
22. Нейбит Дж. Мегатренды / пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ: Ермак. 2003. 380 с.
23. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ. 2004. 781 с.
24. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ: ОАО «ЛЮКС». 2004. 349 с.
25. Саблин К.С., Каган Е.С., Чернова Е.С. Кластеризация угледобывающих регионов России: инвестиционная и инновационная активность // Journal of New Economy. 2020. Т. 21, № 1. С. 89-106. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-1-5.
26. ИННОВАЦИОННАЯ РОССИЯ – 2020. (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). 148 с // URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209522123>. 2011.
27. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Российская модель сопряжения академической результативности и образовательного потенциала регионов // Изв. Уральского гос. экономического ун-та. 2017. №5 (73). С. 109-127.
28. Мордвинова А.Э. Специфика эволюции экономического развития Уральского старопромышленного региона // Journal of New Economy. 2020. Т. 21, № 1. С. 122-137. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-1-7.
29. Федосов Е.А. Полвека в авиации. Записки академика: Литературно-художественное произведение. М: Дрофа, 2004. 400 с.
30. Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года (2009) // URL: <http://udmapk.ru/upload/iblock/12a/straterg2025.pdf>.
31. Экономический рост в мире и России: «новая нормальность». Институт экономики роста им. П.А. Столыпина // URL: [http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/02/issledovanie\\_novaya-normalnost-2018.02.22.pdf](http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/02/issledovanie_novaya-normalnost-2018.02.22.pdf).
32. Джуха В.М., Мищенко К.Н. Вопросы технологизации региональной экономики // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 3. С. 38-50. DOI: 10.29141/2658-50812019-20-3-3.
33. О развитии территориальных кластеров в Удмуртской Республике. Распоряжение Правительства Удмуртской Республики от 14 марта 2016 года №211-п // URL: <http://docs.cntd.ru/document/432986463>.
34. Мырина О. «Двойка» за отставание. Коммерсант. 25.04.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3955180>.

Поступила в редакцию 11.01.2021

Матвеев Владимир Валентинович, доктор экономических наук, профессор,  
ведущий научный сотрудник  
Удмуртский филиал Института Экономики УрО РАН  
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4  
E-mail: [mtv956@yandex.ru](mailto:mtv956@yandex.ru)



*V.V. Matveev***FACTORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-1-21-29

The article is devoted to the study of the problem of transition to an innovative option for the development of Russian regions, which will make it possible to abandon the model of resource and raw material dependence that has existed for a long time. The object of research is the economy of the Udmurt Republic, which is a typical example of an industrial region. To solve this problem, we analyzed the factors that determine the economic development of the region and the possibility of its transition to an innovative development model. The methodological base of the research is constituted by the theoretical principles of the formation and development of the regional economy, as well as existing studies that consider the possibility of transition of the region to an innovative development model. The author defines the factors that determine the possibility of transition of the region's economy to innovative development. It was established that only by combining the efforts of industrial enterprises, research organizations, higher education institutions and regional authorities, such a transition becomes real. It is noted that the level of development of the economy of Udmurtia does not correspond to modern requirements for the functioning of a competitive region. This does not allow counting on the possibility of an optimistic scenario for the development of the regional economy. The reasons that impede the innovative development of the Udmurt Republic as an economic region are identified. It is noted that the problems of the economic development of this region did not receive an adequate assessment for a long period of time, which, however, is characteristic of all regions and territories of the Urals. The results of the study can be used to form an innovative model for the development of the region.

*Keywords:* region, innovative development, cluster, competitiveness.

Received 11.01.2021

Matveev V.V., Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher  
Udmurt Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences  
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004  
E-mail: [mtv956@yandex.ru](mailto:mtv956@yandex.ru)